

Афанасий Прокофьевич Шапов

**Голос древней русской
церкви об улучшении быта
несвободных людей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГОЛОСЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА

НЕСВОБОДНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

216
902

Рѣчь, произнесенная 8 Ноября 1858 года на торжественномъ
актѣ Казанской духовной Академіи, въ память основанія ея,

БАККАЛАВРОМЪ А. ЩАПОВЫМЪ.

КАЗАНЬ.

—
Издание Книгопродавца Ивана Дубровина.

—
1859.

K F 16899

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется. 18 декабря 1858 года.

Цензоръ, Писпекторъ Академіи, *Архимандритъ Филаретъ.*

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ГОЛОСЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА

НЕСВОБОДНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

—

М. Г.

Въ настоящее время Россія занята великою, всенародною думою, самымъ важнымъ вопросомъ изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ отечества. Съ 20 ноября прошлаго года, когда благодушный Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ возвѣстилъ волю свою объ улучшеніи быта 25 милліоновъ несвободнаго сельскаго населенія и призвалъ дворянство къ общему разсужденію объ этомъ дѣлѣ, быстро пронеслась эта радостная, цѣлая вѣка вождедѣнная вѣсть по всей широкой землѣ

русской, по всѣмъ городамъ и селеніямъ: дѣло это теперь составляетъ предметъ всеобщаго вниманія, всеобщихъ толковъ и сужденій—и въ живомъ словѣ и въ литературѣ. Россія не много запомнитъ въ исторіи своей такихъ эпохъ, когда весь народъ русскій, всѣ, начиная отъ Дворца царскаго, отъ палаты вельможи и до послѣдней хижины, такъ живо думали одну думу великую, народную. Осуществленіе этой думы будетъ великое, достойное величія Россіи, событіе, лучшее украшеніе юбилея тысячелѣтія, который она будетъ праздновать въ 1862 году. Это плодъ и торжество не одного современнаго просвѣщенія и цивилизаціи, но и плодъ и торжество Христіанства; это—*мѣсто Господне пріятное*—не только для Государства русскаго, но и для Церкви русской. Это высокій нравственный подвигъ христіанской любви, христіанскихъ идей о нравственномъ достоинствѣ, правахъ и благѣ челоуѣчества. Въ эту минуту, м. г., изъ глубины отдаленныхъ вѣковъ, съ того конца исторіи нашей, когда только-что развивалось рабство въ Россіи, намъ слышится голосъ древней русской Церкви, съ живымъ сочувствіемъ отзывающійся на современный вопросъ объ улучшеніи быта людей несвободныхъ, и призывающій современную русскую Церковь обратить, и съ своей стороны, на него живѣйшее вниманіе.

Просимъ вниманія—выслушать вкратцѣ этотъ голосъ древней нашей Церкви.

Перенесемся мыслью на минуту въ темныя средніе вѣка нашей исторіи, когда только что еще возникало у насъ рабство. Дремучіе лѣса покрывали тогда еще самую большую часть русской земли, особенно на сѣверо-востокъ, куда безпрестанно шель древній русскій земледѣлецъ-кочевникъ, съ своей завѣтной «сохой и косой», убѣгая отъ порабитительнаго насилия сильныхъ—землевладѣльцевъ, и ища труда легкаго и льготнаго. За дремучими дебрями рѣдко видѣются города, главные исходные пункты рабства и крѣпостнаго права. Бѣлокаменная Москва, откуда, по слову Царя нашего, должна была прежде всего возсіяты свобода несвободнаго народа, тогда только еще чуть возвышалась, росла. Кругомъ, посреди дремучихъ лѣсовъ, видѣлись однѣ деревни, деревни, да *починки*. При обладаніи лѣса надъ полемъ, при постоянномъ стремленіи и углубленіи народа въ лѣса съ топоромъ, косой и плугомъ, при этомъ постоянномъ *«посаженьи и поставленьи деревень на лѣсѣхъ»*, о которомъ говорятъ древніе наши акты,—деревня преобладала надъ городомъ и не знала еще крѣпостныхъ отношеній къ городу, къ городскимъ землевладѣльцамъ.—Но возрастаетъ городъ за городомъ, а вѣгородѣ воз-

вышается боярскій теремъ, высокій домъ съ гридницей, сѣнями, переходами и высокимъ крыльцомъ, съ дымникомъ наверху, огороженный зубчатой стѣной или заборомъ: и вотъ—слышится изъ этого дома плачь и рыданіе и вопль. Это что такое? Это,—отвѣчаетъ намъ голосъ древней Церкви,—рабы, *боярскіе холоны*, претерпѣвающіе отъ господъ своихъ насиліе и побои, моримые голодомъ, томящіеся въ наготѣ и всякаго рода лишеніяхъ. Какъ же эти несчастные попали въ рабство и откуда это насиліе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ гражданское состояніе русскаго общества въ тѣ вѣка и положеніе рабовъ. Юный народъ русскій, полный кипучей энергіи, свѣжести, силъ и страстей, въ то время находился еще только на второй ступени своего общественнаго развитія, на переходѣ къ *гражданскому быту*, когда въ обществѣ сильны бываютъ стремленія владѣльческія, когда личность, только-что вышедшая изъ роду—племени, изъ родоваго быта, отказавшись отъ общаго родоваго владѣнія и имущества, жаждетъ, ищетъ частнаго, личнаго владѣнія, господства и собственности, и, при отсутствіи или слабости закона, въ этомъ стремленіи своемъ не знаетъ никакихъ границъ и сдержекъ, когда, слѣдовательно, сильная личность преобладаетъ, или иначе сказать, въ обществѣ

господствуетъ частное право, право сильнаго. Въ эту-то эпоху у насъ особенно развилось, вмѣстѣ съ стремленіемъ къ приобрѣтенію имущества, стремленіе къ порабощенію свободныхъ людей. Сильно, необузданно было это стремленіе при сильномъ кипѣніи страстей юнаго народа, при отсутствіи тѣхъ сдержекъ, которыя могутъ выработаться обществомъ только послѣ долгой государственной жизни. При отсутствіи или слабости закона, каждая сильная личность, движимая ничѣмъ неукротимой жаждой владѣнія, господства, стремилась, такъ сказать, поглотить, поработить всѣ другія, менѣе сильныя личности. Богатые и сильные, по выраженію знаменитаго проповѣдника XIII вѣка, епископа Серапіона, «аки звѣрье» въ ненасытномъ стремленіи къ приобрѣтенію и порабощенію, «жадали абы всѣхъ погубити, насытьствомъ имѣнья порабощали, не миловали сиротъ, не знали человѣческаго естества (1); друзіи же, имѣнія не насыщешася и свободные сироты порабощаютъ и продаютъ» (2). Вотъ *тіуизъ*, судья, мучимый ненасытимой жаж-

(1) «Прибав. къ Тв. св. отц.» за 1843 г. ч. 2. стр. 195.

(2) «Прав. Собесѣд.» за 1858 г. июль: новыя поученія Серапіона.

вой кунъ, богатыхъ пировъ и обѣдовъ, несправедливо осуждаетъ невиннаго, и продасть бѣднаго въ рабство богатому и сильному. Вотъ *рѣзоимецъ* или ростовщикъ даетъ въ займы деньги бѣдному за безбожные проценты: приходитъ срокъ, и, если бѣдный не уплачиваетъ всего долга и роста,—онъ дѣлается *вѣчнымъ холопомъ* рѣзоимца. Тамъ *ябедникъ*, сутяга подкунаетъ многихъ послуховъ—лжесвидѣтелей на свободного человѣка,—и судъ отдаетъ ему въ холопство этого сироту, кругомъ опутаннаго несправедливой клеветой. А вотъ шайки *ушкуйниковъ* нарочито устремляются по дорогамъ на добычу рабовъ, хватаютъ по селамъ крестьянъ и продаютъ ихъ въ рабство бусурманамъ... Такими и многими другими способами совершалось порабощеніе свободныхъ людей. И жалка, грустна была участь этихъ несчастныхъ жертвъ насилія! Ихъ, какъ вещь, какъ имущество, можно было продать, заложить, украсть, уничтожить. Ихъ можно было убить:—и холопъ не смѣй искать правосудія на господина: права иска на господина холопъ лишенъ былъ *русской правдой* и *уставной грамотой* (1). Холопъ не имѣлъ

(1) *Акт. арх. эксп.* т. 1. № 13. см. также *русскую правду* по позднѣйшимъ спискамъ ст. 58. 68. 82. 84. 108. 111 и мног. др.